

Леонид Андреев

Памятник

Леонид Андреев

Памятник

«Public Domain»

1899

Андреев Л. Н.

Памятник / Л. Н. Андреев — «Public Domain», 1899

«По Тверскому бульвару, по направлению к Страстному монастырю, шла женщина. Выражение «шла» не совсем верно, впрочем, определяло характер тех движений, которые проделывали ее ноги, стараясь удержаться на осклизлом покате аллеи и в то же время продвинуться вперед, к тому более светлому в окружающем сумраке месту, каким была Страстная площадь. Вот уже третьи сутки моросил мелкий, осенний дождь, не переставая ни на минуту...»

Леонид Андреев

Памятник

По Тверскому бульвару, по направлению к Страстному монастырю, шла женщина. Выражение «шла» не совсем верно, впрочем, определяло характер тех движений, которые проделывали ее ноги, стараясь удержаться на осклизлом покате аллеи и в то же время продвинуться вперед, к тому более светлому в окружающем сумраке месту, каким была Страстная площадь. Вот уже третьи сутки моросил мелкий, осенний дождь, не переставая ни на минуту. Воздух настолько был пропитан холодной, всепроникающей сыростью, что казалось, еще одна капля – и весь он обратится в сплошную, холодную воду, вплоть до низких иссера-темных облаков, непроницаемой пеленой отделивших скучную землю от высокого, спокойного неба с его мириадами равнодушных светил, о которых в этот момент забывала самая пылкая фантазия. Но подвигавшаяся женщина не обладала фантазией. Равнодушно предоставив грязному и мокрому, как гуща, подолу платья облипать мокрые ноги, она заботилась лишь о том, чтобы эти наиболее усталые части ее усталого тела не расплзались далее пределов, полагаемых законами равновесия, и подвигали ее к светлому месту, в которое уставились ее глаза. Нельзя сказать, чтобы к этому месту ее влекла необходимость или какая-нибудь ясно осознанная цель. Тот же дождь моросил и там на площади, у этих ярких фонарей; никто не ожидал ее и там, как никто не ожидал ее здесь. Цель же, которая выгнала ее сегодня наружу и бросила в середину сырости, холода и дождя, была равно достижима и там и здесь. Она вышла на работу и находилась в центре рынка того труда, одной из представительниц которого, официально признанной, она была. Но метеорологические условия невыгодно отразились на спросе. Второй уже раз проделывала она нелегкий путь по бульвару, не встречая ни души, даже сторожа, который, согнав ее с бульвара, мог бы внести некоторое разнообразие в однообразную прогулку. Все, кому мог понадобиться ее труд, сидели по портерным и кофейням, куда ей, мокрой, грязной и не имеющей гроша за душой, доступ был закрыт.

Ноги почти переставали слушаться, когда обладательница их добралась до памятника Пушкину и тяжело села на одну из окружающих его скамеек. Дальше идти было некуда. Глубоко передохнув и почувствовав минутное удовлетворение отдыха, женщина обвела вокруг глазами. Прямо перед ней тяжелой и угрюмой массой возвышался памятник. Дождевая вода каплями текла по черному, хмурому лицу, собиралась озерцами в глубоких выемках рукавов и ручейками стекала по складкам плаща. Наискось от женщины сидел какой-то человек. Собственно говоря, только путем наведения можно было догадаться, что это – человек. С внешней стороны это представляло собой огромный полотняный зонтик, из-под которого виднелось нечто, напоминающее собой ноги. В присутствии последних убеждало то обстоятельство, что большие галоши, какие рисуют обыкновенно в увеличенном размере на вывесках, не могли находиться тут одни без содержимого. Все это – и галоши, и зонтик, и голые, мокрые ветви деревьев, сиротливо тянувшиеся к неприятному небу, оставались в этой мертвой тишине и неподвижности.

Первой подала признак жизни женщина. То, что называется мыслями, не входило в круг отправления ее организма, и ее обеспокоило неприятное ощущение. Ей захотелось покурить – взять папироску и раза три покрепче затянуться. Потребность в этом «затянуться» становилась все настоятельнее, пока наконец не подняла женщину с места и, без участия воли и размышления, не перенесла ее в соседство зонтика, недовольным движением откачнувшеюся в сторону. На секунду из-под зонтика мелькнули острые, черные глаза, большой крючковатый нос и черные с проседью усы, с выражением негодования и обиды топорщившиеся вверх, – и вновь скрылись под серой полотняной поверхностью.

– Покурить нету? – прозвучал сиплый голос, странно нарушивший тишину и принятый женщиной за чужой. Но на самом деле он принадлежал ей.

– Нету, – после некоторого молчания глухо донеслось из-под зонтика.

Молчание.

– Пойдем со мной, – продолжал тот же сиплый голос, произнесший эту формулу с видом такого безучастия, что ответа, очевидно, и не требовалось. Ответа и не последовало. Молчание.

– А деньги у тебя есть?

Моментально зонтик отдернулся в сторону и показались глаза, нос и усы, все вместе с свирепым видом уставившееся на женщину, а из-под усов послышался резкий, высокий голос, некоторыми звуками обнаруживавший недостаток зубов во рту незнакомца.

– И чего ты ко мне пристала? Что лезешь? Убирайся, пожалуйста. Привязываются ко всякому, – негодующей, плачущей скороговоркой высыпал незнакомец и вновь юркнул под зонтик, демонстративно дернув его. Но ни речь эта, ни жесты не произвели видимого впечатления на соседку, совершенно безучастно отвернувшуюся в сторону и через несколько минут возобновившую допрос в том же вялом и бесстрастном тоне.

– А чего ты тут сидишь?

Через минуту из-под зонтика последовал ответ в форме двух самостоятельных фраз:

– Привязалась. Смотрю.

– Чего же тут смотреть?

Пауза.

– Отвяжись. На памятник смотрю.

Женщина повела глазами на памятник, скользнула взглядом по его неподвижной и черной массе и равнодушно отвернулась.

– Да чего же на него смотреть?

С тем же энергичным движением зонтик отдернут в сторону.

– Господи боже! Ну, скажу тебе, зачем, – ну разве поймешь ты? Ну что тебе надобно, скажи на милость, – быстро сыпал словами обладатель зонтика, но сквозь негодующий и плачущий тон его голоса просвечивало желание поговорить. – Ну, знаешь ты, чей хоть это памятник-то?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.